

Г. Е. ГРИГОРЯН

О СЕНСОРНОМ КОНТРОЛЕ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Исследовалась роль сенсорной «обратной» связи в организации движений. Показано, что степень участия сенсорной афферентации в каждом конкретном случае преформирована составом физиологических параметров функциональной системы поведенческого акта и степенью его сложности.

Необходимость сенсорной афферентации в построении движения признается всеми. Однако мнения ученых расходятся в оценке значимости периферической соматосенсорной импульсации в механизме организации движения. Одни допускают участие сенсорной афферентации в формировании движения лишь в роли «пускового» фактора [1—7 и др.], другие считают это участие непременным условием регуляции движений [8—22 и др.].

Наши поведенческие исследования [12, 14, 15] показали неоднозначную значимость соматосенсорной афферентации в формировании и реализации двигательных навыков различной сложности. Эти данные позволили вслед за Анохиным [8] признать, что нет афферентации вообще, а есть афферентация, принадлежащая к определенной функциональной системе, заканчивающейся полезным приспособительным эффектом для целого организма. И в зависимости от адаптивной значимости функциональной системы требуется различное количество афферентных импульсаций, различное сенсорное обеспечение движений [14, 15, 19, 20 и др.].

Эксперименты с частичным повреждением центральных проводниковых систем (дорсальные, дорсо-латеральные канатики спинного мозга, медиальная петля, таламо-корковые и транскорковые связи и др.) двигательного анализатора, естественно, не дают возможности судить об абсолютной значимости сенсорного контроля в моторном поведении как целостной деятельности мозга.

Опыты с выключением части проводящих путей двигательного анализатора и выработкой условных рефлексов показали, что даже неполная деафферентация центральных аппаратов двигательного анализатора, не нарушая замыкательную функцию мозга, расстраивает его аналитическую деятельность, что выражается в превращении «познотонической» условной реакции конечности в «фазическую», при которой животное теряет ранее приобретенный навык полноценного локального избегания болевого раздражения в заданный интервал действия условного сигнала. Это особенно заметно при дистальных пересечениях спинальных путей двигательного анализатора, а еще больше

в случае комбинированной дорсо-латеральной гемисекции спинного мозга, а также при выключении таламо-корковых проекционных систем, когда двигательный анализатор максимально лишается сенсорной афферентации [13, 18].

В чем же состоит механизм нарушения «оперантного обуславливания» при сенсорной деафферентации центральной нервной системы? Повреждение спинальных компонентов двигательного анализатора уменьшает поток обратной афферентации от результата действия (локального сгибания конечности) в соответствующие структуры соматодемнисковой системы. Возникший дефицит в сенсорной информации (нарушение объема афферентного синтеза) приводит к рассогласованию в циклическом «взаимосодействии» центрально-периферических механизмов двигательного аппарата. В результате нарушается афферентная функция мозга по «оценке» точности (полноценности) выполняемого моторного акта—механизм акцептора результата действия. Отражением этого на периферии является превращение «инструментального» условного рефлекса в «классический», при котором животное перестает правильно оценивать «избавление от боли» как результат своих действий.

Благодаря особой конструкции [12, 13, 16, 17] проводящих систем двигательного анализатора (множественное представительство афферентов дорсальных канатиков в боковых и вентральных трактах спинного мозга; трансинаптические связи дорсальных и латеральных канатиков через задние рога) нарушенные параметры инструментальных условных рефлексов восстанавливаются после соответствующей тренировки—путем дополнительного электрокожно-болевого подкрепления. Следует заметить, что чем больше деафферентирован двигательный анализатор за счет дорсальных и латеральных канатиков спинного мозга, тем медленнее и менее полно реализуется процесс реинтеграции. Следовательно, вентральные афференты двигательного анализатора по сравнению с дорсальными и латеральными афферентами значительно уступают по степени «готовности» к функциональным перестройкам при сенсорном дефиците в системе двигательного анализатора [17]. Полученные данные [16, 17] вынуждают отказаться от ранее высказанного положения о равнозначной функциональной активности «дублирующих» (рассеянных) путей бокового и вентрального канатиков двигательного анализатора [12].

Факт многоканального интраспинального проведения возбуждения через боковые и вентральные компоненты афферентов дорсальных канатиков двигательного анализатора [16, 17] раскрывает один из возможных механизмов компенсаторно-адаптационных (пластических) процессов, наступающих при травматических повреждениях центральных проводящих путей соматодемнискового анализатора, что может послужить основой для более эффективной организации восстановительной терапии в этих условиях.

Недостаточность тактики частичного выключения афферентных

систем натолкнула на мысль об использовании данных о полной периферической деафферентации исполнительного моторного органа, ибо в этом случае появилась бы возможность судить только о том, пужен или нет локальный сенсорный приток от функционирующего органа, вовлеченного в моторное обучение. Анализ литературного материала по данной проблеме убедил нас в том, что даже в условиях полной деафферентации конечности поставленная задача также не может быть решена аксиоматически. Потребность мозговых центров (ответственных за данное движение) в сенсорной информации оказывается неодинаковой для двигательных реакций, выработанных в разных методических условиях—имеющих разную степень сложности. Так, тотальная деафферентация конечности у обезьян вызывала полный распад таких естественных двигательных реакций, как протягивание руки за пищей, схватывание ею предметов и т. д. Любопытно, что при этом животные удовлетворяли свои потребности, пользуясь движением другой, интактной конечности, головы или всего тела [21 и др.]. В некоторых особых ситуациях (в борьбе или при бегстве) обезьяны могли, однако, выполнять деафферентированной конечностью эти сложные движения [23].

В то же время деафферентация передней конечности у этих животных не препятствовала выполнению навыка избегания электрокожно-болевого раздражения, выработанного на звуковые сигнальные стимулы. Эти данные, в противоположность вышеописанным, послужили основанием для отрицания значения периферической соматосенсорной обратной связи в моторном обучении [3—5 и др.]. Анализ методических условий, в которых проводились эксперименты, доказал неправомочность подобного утверждения. Прежде всего, навык избегания болевого стимула (нажатием на педаль), к которому приучались обезьяны, не является настолько сложным произвольным актом, позволяющим выявить особую роль соматосенсорной импульсации в этом заученном движении. И тем не менее количественные данные, приводимые авторами, свидетельствуют о том, что условные рефлексы избегания у деафферентированной конечности вырабатывались втрое труднее и осуществлялись с большей задержкой, чем у интактных животных. Эти аргументы, как нам кажется, говорят в пользу постоянной соматосенсорной афферентации от функционирующего органа для полноценного конечного результата.

Далее, полная деафферентация одной передней или задней конечности у кошек не лишала их «умывального» и «чесательного» рефлексов [1, 2]. Однако эффективность конечного результата этих поведенческих реакций значительно снижалась [1, 2]. В ответ на натуральные или искусственные сигнальные стимулы животные, хотя и «выполняли» этот сложный комплекс мышечных движений, но «мимо цели», не достигая желаемого приспособительного результата. Трудно после этого согласиться с мнением [1, 2, 4—6 и др.], согласно которому соматосенсорная информация о произведении движения не играет роли.

Ведь речь идет не о движении вообще, а о степени биологической «целесообразности» данного произвольного акта. А без постоянной обратной афферентной связи не может быть обеспечена организация и контроль функциональной системы любого двигательного навыка с полноценным конечным результатом [12]. Примечательно, что другой тип инструментального условного рефлекса — локальный подъем конечности у кошек и собак вовсе исчез после аналогичной деафферентации конечности [1, 6].

Изложенные данные, касающиеся значения сенсорной импульсации в произвольных движениях, в самом деле не решают вопроса в пользу какой-либо одной точки зрения. Можно было бы допустить, что «противоречивость» в фактах связана с неодинаковой степенью деафферентации конечности. Анализ работ показал, что во всех случаях заднекорешковая деафферентация производилась однотипно для данной конечности у данного вида животного. Следовательно, разность эффектов при одной и той же степени деафферентации преформирована, видимо, другими факторами и прежде всего разностью «объема сенсорного входа» и морфо-функциональной организации центрального аппарата различных двигательных реакций. На это, к сожалению, многие исследователи не обратили должного внимания. Иначе говоря, отсутствие «системного подхода» к анализу поведения, недостаточная адекватность выбранной физиологической модели произвольных движений и различная степень ее сложности, являются, на наш взгляд, главными причинами разногласий в вопросе оценки роли сенсорной импульсации в моторном обучении.

Сохранение (в искаженной форме) более сложных двигательных навыков (чесательные, умывательные и др.) после деафферентации конечности свидетельствует, вероятно, о существовании (помимо сенсорных корешков данной конечности) дополнительных источников притока сенсорной информации в центральную нервную систему из других частей тела (туловища, шеи, головы, лабиринтов и др.), но тоже, безусловно, участвующих в этих движениях. Иными словами, топография периферического сенсорного входа описанных сложных двигательных навыков не ограничивается областью рецептивных полей рабочей периферии, выполняющей данное движение. С этой точки зрения утверждение о том, что соматическая чувствительность вовсе не обязательна для произвольного движения [1, 3—6 и др.] не внушает доверия, так как в опытах указанных авторов не были исключены реальные возможности вовлечения (вторично) дополнительных кожно-мышечно-суставных, зрительных и других рецептивных полей (падающих вне исполнительного моторного органа) в общий канал периферической афферентации. Поэтому одной сенсорной денервацией конечности (выполняющей данное заученное движение) еще не решается вопрос полного лишения центральных исполнительных механизмов сенсорной импульсации, ибо в формировании того или иного поведенческого акта принимают участие рецепторные приборы не только «работающей»

конечности, но множества «близких» и «отдаленных» периферических и центральных аппаратов, интегрирующихся (по механизму афферентного синтеза) в единую функциональную систему с конкретным приспособительным эффектом [8]. Современные данные о гетеросенсорной и гетеротопной конвергенции возбуждений на нейронах коркового и подкоркового звеньев разных анализаторов мозга подтверждают сказанное [8, 18 и др.].

Таким образом, соматосенсорные обратные связи принимают самое активное участие в организации и контроле приобретенных моторных реакций. Однако степень участия этой афферентации в каждом конкретном случае определяется составом (качеством) физиологических параметров функциональной системы данного адаптивного поведения.

Институт экспериментальной биологии АН АрмССР

Поступило 9.IX 1976 г.

Գ. Ե. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

ԿԱՄԱՅԱԿԱՆ ՇԱՐԺՈՒՄՆԵՐԻ ԶԳԱՅՍԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ

Ա. մ. փ. ո. փ. ո. լ. մ.

Փորձարարական և տեսական հետազոտությունները ցույց տվեցին, որ սոմատիկ զգացողական «հետադարձ» կապերն ունեն կարևոր նշանակություն կամայական շարժումների կազմակերպման և նրանց ճիշտ իրագործման պրոցեսում: Ըստ որում, տարբեր աստիճանի բարդության կամային շարժումների համար պահանջվում է տարբեր «քանակի» սոմատիկ-զգացողական իմպուլսներ:

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Янковска Э. Центральные и периферические механизмы двигательной деятельности животных. 241, М., 1960.
2. Янковска Э., Гурска Т. Центральные и периферические механизмы двигательной деятельности животных. 248, М., 1960.
3. Knapp H., Taub E., Berman A. *Exptl. Neurol.*, 7, 305, 1963.
4. Taub E., Vacon R., Berman A. J. *Comp. Physiol. Psychol.*, 59, 2, 1965.
5. Taub E., Ellman S., Berman A. *Science*, 151, 3710, 593, 1966.
6. Козорский Ю. Интегративная деятельность мозга. М., 1970.
7. Wilson D. M. In: *Neurosciences*. N. Y., 397, 1970.
8. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.
9. Асратян Э. А. *Журн. высш. нервн. деят.*, 22, 3, 1972.
10. Батуев А. С., Таиров О. П., Лиджева А. Ф. и Смирнов А. Г. Механизмы сенсорного контроля движений. 18, Курск, 1974.
11. Гамбарян Л. С. Мозг и движение. 7, Ереван, 1973.
12. Григорян Г. Е. *Изв. АН АрмССР (сер. биол.)*, 11, 10, 1958.
13. Григорян Г. Е. *ДАН АрмССР*, 31, 1, 1960.
14. Григорян Г. Е. *Журн. эксп. и клин. медицины*, 4, 3, 1962.
15. Григорян Г. Е. *Изв. АН АрмССР (сер. биол.)*, 16, 7, 1963.
16. Григорян Г. Е. *ДАН АрмССР*, 47, 4, 1968.
17. Григорян Г. Е. *Биологический журнал Армении*, 23, 1, 1970.
18. Григорян Г. Е. *Журн. эксп. и клин. медицины*, 13, 1, 1973.
19. Козловская И. Б., Овсянников А. В. Сенсорная организация движений. 131, Л., 1975.
20. Стюль Н. И. Сенсорная организация движений. 195, Л., 1975.
21. Lassek A. M. *Neuropathol., Exptl. Neurol.*, 12, 83, 1953.
22. Эвартс Э. Сенсорная организация движений. 219, Л., 1975.
23. Twitchell T. E. J. *Neurophysiol.*, 17, 239, 1954.